

18+

АНАТОЛИЙ РАГУЗИН

По дороге жизни

РОМАН

Анатолий Рагузин

По дороге жизни. Роман

«Издательские решения»

Рагузин А.

По дороге жизни. Роман / А. Рагузин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555600-4

Всё начинается с несчастного случая, но и это не ломает душевное равновесие юной девушки. Рядом с нею всегда верная школьная подруга и недавний приятель, с которым интересно поддерживать общение. Для неё остаётся как прежде дорог дар рисования, что позволяет ей вечерами уходить в себя и поразмышлять...

ISBN 978-5-00-555600-4

© Рагузин А.
© Издательские решения

Содержание

Палата №6	6
Что есть, такое суета?...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

По дороге жизни Роман

Анатолий Рагузин

© Анатолий Рагузин, 2025

ISBN 978-5-0055-5600-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Палата №6

Городская поликлиника. Палата для пациентов, получивших вред здоровью средней тяжести. В этой палате лежит Лена и с нею ещё один пациент – юноша, которого она пока не знает.

Сейчас по всей поликлинике тихий час, все спят; мышшь в угол не проскочит, комар не пролетит. Лена сюда поступила вчерашним вечером сразу, после произошедшего. Но не то важно. Важно то, что она уцелела, не говоря о том, что потеряла сознание на недлительный промежуток времени и, было повреждено предплечье правой руки. Врачи сделали всё, чтобы привести её в сознание. И теперь, она здесь. Она спит и видит, что родители живы и, так же попали в больницу, как она сама. Но она ничего не знает, и тот день помнит плохо.

Но вот она открыла глаза. Перед ней всё снова в белых и светлых тонах. Она понимает, что это больница и, этот незнакомый молодой человек её сосед по палате. Юный незнакомец был примерно лет пятнадцати, кареглазый брюнет, лицо его доброе. Окинув взглядом палату ещё раз, она спрашивает у себя, шепотом:

– Я в больнице? И здесь, мне не знакомые люди.

Но никто не ответил несчастной девочке, которой только в ближайшие дни исполнится четырнадцать лет. А вот открывается дверь палаты, это входит доктор Игнатъев Дмитрий Иванович. Он был назначен лечащим врачом пациентки Удальцовой собственно говоря и следил за состоянием здоровья Елены. Сам по себе Дмитрий Иванович, высокий коренастый мужчина, имеющий редкие усики и аккуратно выбритую бородку. Подойдя к койке, на которой лежала ещё только поступившая больная, он спрашивает:

– Ну, как спалось, Елена?

– Видела маму с папой, что они живы и находятся рядом, – рассказывает сон врачу, пациентка Удальцова. – Доктор, что с ними? – спросила она.

Дежурный доктор Игнатъев подсаживаясь на край кровати, смотрит в глаза юной девочки и говорит ей:

– Лена, тебе пока, нельзя много разговаривать. Ты теряла сознание не без провала в памяти. Это результат мгновенного испуга называемым одним коротким словом, шок. Но всё со временем вернется назад. А что с твоими родителями? Там всё очень плохо, – начал отвечать на вопрос доктор. – Я скажу, только пообещай мне, что будешь держать себя крепко? Теперь, тебе придётся быть сильнее, оценивать ситуацию здравым умом. Жизнь иногда становится сложнее и чаще всего тогда, когда вовсе не ждём трудностей. Твои родители погибли на месте происшествия. Твою маму, мы смогли бы спасти, если приехали быстрее. Но, увы, так распорядилась судьба. И ничего здесь не поделывать. Их больше нет.

Лена печально смотря в глаза доктора, сказала:

– Значит, я их больше не увижу.

Доктор в знак сожаления пожал плечами.

– Да, Лена. К большому сожалению это так. Но у тебя есть родственники в городе, у которых ты сможешь жить после выписки...

– Да, есть. Тётя Аня родная сестра моего папы.

– Вот, видишь... – хотел закончить свою мысль дежурный врач Игнатъев.

– Но у моих родителей с нею ухудшились отношения после её второго замужества. И я не уверена, что она меня примет – девочку, круглую сироту.

Тот с надеждой взглянул в глаза сиротки и, сказал:

– Мы поможем.

Он сказал это и вышел из палаты.

Но вернёмся на несколько часов назад...

Всё утреннее волнение в школе художеств началось со звонка на телефон директора, что подтвердила чуть позже и хроника событий за минувший день по городскому телевидению.

– Это школа художеств? – спросил мужской голос на конце того провода.

– Да, – прозвучал спокойный короткий ответ директора ещё не подозревавшего о том, что услышит.

– Здравствуйте. Зовут меня Дмитрий Игнатъев. Я являюсь лечащим врачом вашей ученицы Елены Удальцовой...

– А, что с ней? – прервал волнительный вопрос речь лечащего врача Игнатъева.

– Сейчас с нею всё в порядке. А вчера она попала со своими родителями в дорожно-транспортное происшествие. Она жива, и находится в центральной городской поликлинике. С её родителями судьба решила согрешить: они погибли. И у меня к вам просьба. Помогите ей? Лене сейчас очень, нужна помощь.

– Да, конечно. Мы сделаем всё, что будет в наших силах.

Связь оборвалась. Директор школы художеств Куприянов Алексей Михайлович понимает, что дело серьёзное и требует осторожности. Он мысленно отбрасывает всё запланированное на сегодня и всецело уходит мыслями в решение данного вопроса. Первое, это родственники, знакомые и друзья семейства Удальцовых. Второе, сбор средств и иная всевозможная помощь, которая может потребоваться круглой сироте в 14 лет.

И начать он решает с собрания педагогического состава школы. Когда все были собраны на местах Алексей Михайлович, не тратя времени, начинает обрисовывать суть вопроса:

– Дорогие вы наши и уважаемые всеми! На наши плечи и одной из наших учениц пало неизгладимое горе. Все здесь присутствующие отлично знают и помнят Ивана Андреевича и Александру Матвеевну Удальцовых, этих замечательных людей владеющих парой предприятий в нашем городе. Иван и Александра безотказно помогали нам финансово, средствами на капитальный ремонт школы в виде благотворительной деятельности. С их помощью была восстановлена пара исторических памятников, организована спортивно-оздоровительная площадка. А вчера они со своей дочерью Еленой попали в автомобильное столкновение. Елена сейчас находится в больнице, а с её родителями судьба сыграла злую шутку. Наша ученица Удальцова Лена осталась сиротой.

– Да, это крупная потеря и в первую очередь для самой Елены. Мы должны помочь девочке. Где она сейчас находится?

– Я для того вас и собрал. Она попала в центральную городскую поликлинику. Я поручаю вам поговорить с ребятами, одноклассниками, с которыми общалась, имела какие-то дела и отношения Елена, чтобы выведать, нет ли у неё в городе родственников и близких друзей семьи. Только прошу вас аккуратно. Я же подниму для подробного рассмотрения личное дело Елены Удальцовой.

– Это понятно. А что делать мне? – задала вопрос классрук Ирина Сергеевна.

– То же самое, – подчеркнул Алексей Михайлович. – Только у вас немного расширенный круг возможностей, так как вы являетесь руководителем класса, в котором учится Елена. Лично вам поручаю позвонить в приёмную и узнать о состоянии здоровья нашей ученицы, в какой палате она находится. Её лечащий врач Дмитрий Игнатъев. Если вам будет разрешено посещение, то и я не могу иметь возражений по данному поводу. Так мы и сами сможем узнать конкретно обо всём, в чём она нуждается, и выйдем на тех, кто сможет помочь ей в данный момент и принять несчастную сиротку. По окончании второго занятия нужно собрать линейку,

чтобы сделать всеобщее сообщение о случившемся. Новость скорбная, но что ж. Такова она суровая жизнь.

Школа художеств по сути то же средне образовательное заведение только отличие в том, что учащимся, перешедшим в пятый класс и в последующем, преподавались уроки художественного мастерства. В обычной школе это уроки рисования, а здесь расширенный обзор в области изобразительного искусства – история художественных шедевров, биография известных мастеров кисти и конечно, освоение мастерства от «А» до «Я». Здесь так же учатся десять лет. Среди выпускников школы художеств есть известные в городе и по району молодые художники, знатоки своего дела. Их кистью написаны рекламные баннеры на улицах города. Ранее висели щиты с призывами: «Мы рождены в советской России. Уважай и чти Родину», «Вся сила в дружбе», или «Помогай нуждающимся людям», – а теперь на их месте реклама. Вот что сделала из нас новая Россия, реклама и свободная торговля спиртными напитками и сигаретами во второй половине 90-ых годов. Но мы не о том. Подходит к своему завершению второй урок и, по сигналу директора Алексея Михайловича собирается линейка. Он и начинает с обращения:

– Здравствуйте. Для чего мы вас собрали? – задал он вводный вопрос, на который тут же последовал ответ. – Для срочного сообщения. Одна из учениц нашей школы Елена Удальцова со своими родителями попала вчерашним вечером в аварию. Её мама и папа, как всем известно, безотказно помогали, занимаясь благотворительностью помимо руководства над рабочим процессом на предприятиях. И вот мы потеряли их поддержку. Иван Андреевич и Александра Матвеевна погибли на месте происшествия.

Выступает из шеренги рослый юноша Сергей Иванов. Он является старостой класса, в котором учится Лена. Он и спрашивает:

– Алексей Михайлович, а в какую городскую больницу попала наша одноклассница?

– В центральную городскую поликлинику. Ваш классный руководитель уточнит время и дни посещения.

И полуминутное молчание было прервано.

– Ребята сейчас Лене очень будет нужна наша помощь. Мы должны поддержать её дух, помочь ей. Поговорите со своими родителями может, и они найдут чем можно помочь осиротевшей девочке.

На лицах учащихся появились черты волнения, задумчивости. Алексей Михайлович, окинув присутствующих взглядом, говорит:

– Вот собственно для этого мы вас и собирали. Можете расходиться по классам. Учебный день продолжается.

И учебный день продолжался. Занятия шли своим чередом, а во время переменок темой разговора у школьников среди старших классов уже были ни кто у кого спишет, и кто, куда пойдёт в свободное время после выучки уроков – обсуждалась новость, услышанная на линейке. Как после выяснилось, слухи о происшедшем распространились мгновенно и теперь, подкрепившись данными о погибших и госпитализированных лицах попавших в ДТП, приобретают живой смысл. Кто-то в утренней сводке новостей видел сообщение, а кто и вовсе услышал в разговоре прохожих на улице. Тогда это было сомнительно, а теперь, когда известны цифры и имена становится ясно, что это настоящий факт и ничего исправить уже не возможно.

По завершении учебного дня учащийся расходился по домам, а педагогический состав школы художеств вновь собирался в кабинете директора Алексея Михайловича. К этому времени классрук Мирошникова Ирина Сергеевна успевает позвонить в приёмную поликлиники и узнать дни и время посещения больных. Алексей Михайлович начинает с вопроса:

– Ирина Сергеевна, что со временем посещения? Каково здоровье нашей ученицы Елены Удальцовой?

– Да, мне удалось узнать в общих чертах, – начала свой ответ классрук Мирошникова. – В неделе у них три дня посещения, а это вторник, среда и пятница. Времени на это даётся час – с 14:00 до 15:00, – ни больше, ни меньше.

– Понятно. Сегодня понедельник, а значит, ближайшие дни посещения будут завтра и послезавтра...

– Да, это так. Но как сказал лечащий врач Дмитрий Игнатъев, посещения пациентки Удальцовой будут разрешены лишь пару дней спустя. Получается, что в среду этой недели, чтобы девочка смогла прийти в более устойчивое душевное состояние. Она испытала шок и потому, помимо врачей и медсестер с ней работают психологи. Для восстановления полноценной работы молодого организма будет полезно, если друзья и одноклассники Елены вместе с новостями личными и школьными будут приносить яблоки, груши и всё, что имеет витаминную ценность.

На лицах появилось скорбное волнение и печаль. Ведь это и в самом деле горе. Война или какое природное явление может сгубить множество жизней мирного населения, а тут, ... раз и ничего не стало. Одна из старейших преподавателей школы художеств, Светлана Игоревна даже прослезилась. Ей было в пределах 52—53 лет, а года через два идти на пенсию. Она понимала, насколько сложен жизненный путь тех, кто потерял родителей, или кого одного из них. Ей судьба приписала родиться в 1947, в год послевоенной разрухи. Мать её работала на швейной фабрике. С наступлением же войны предприятие сменило свою направленность, стали шить военную форму. Мужской половине человечества достигшей совершеннолетия был открыт путь на фронт, в пополнение красноармейцев с гордостью и патриотизмом несущих знамя пролетариата, защищавших потом и кровью родину. Так и её отец в сентябре 1941 года был призван в ряды рабоче-крестьянской красной армии под Москвой. Осенью 1943 был отправлен в военный госпиталь. В конце 1944 года вернулся в семью после госпитализации. Игорю Александровичу и в последующие три-четыре года жизни напоминали о войне боевые ранения. С возвращением Игоря, семья перебралась в деревню. Муж стал заниматься плотнической работой и резьбой по дереву, а жена Мария занималась шитьём. Был собственный огород и сад с яблонями. А всё, что им ещё было нужно, они получали при помощи дружеского обмена. На кого нужно пошить одежду, всё здесь. Так же и рукотворная работа супруга имела своё место у односельчан. С рождением голубоглазой дочери, которую назвали Светой, в отношении молодой семейной пары и уже успевшей испытать тяготы жизни добавилась некая теплота и надежда на то, что ещё не всё потеряно. Но, как видно бог дал лишь два-три года на рождение дочери и после, сыграл своей главной картой. Ближе к осени 1948 года со здоровьем Игоря Александровича становилось всё хуже и, в конце концов, в один момент его жизнь оборвалась, словно хрупкая нить. Местные органы правления тут же выдали Марии с её годовалой дочерью квартиру, как семье потерявшей кормильца и ежемесячно высылались денежные конверты в неразглашённом размере достоинства советских рублей в знак памяти об ушедшем из жизни ветеране войны.

И время шло. Девочка Света подрастала, с отличием переходила из класса в класс. Жизнь без отца в семье заставляла быть осмотрительнее и оценивать ситуацию здравым умом. Юная Светлана успевает стать одной из лучших в рядах пионерии, а после и среди комсомольцев. За всё минувшее время многое успевает измениться в стране: разоблачение культа личности Сталина, начало гонки вооружений, Афганистан, и распад СССР, но закалённая трудностями жизни Светлана Игоревна не теряет самообладание и смысла в жизни. Она по-прежнему продолжала работать преподавателем русского языка и литературы потому что, как она сама говорила: «Лишь книга способна закалить дух человека, дать ему какую-то надежду», – и эти слова вновь подтверждались в её лице. Да, пусть она одинока, рядом лишь коллеги по работе и некоторые старые друзья, с которыми она училась в педагогическом институте. Но и распад великой державы в первой половине 90-ых, не вносит особых изменений в её жизнь кроме разве

что того, что одно из лучших средне образовательных заведений города и района, а именно школа №17 была переквалифицирована под школу с художественным уклоном, в школу художеств, проще говоря.

– Всем давно известна история, рассказанная мною не в первый раз, – начала свою речь Конохова Светлана Игоревна. – После скоропостижной смерти папы-фронтовика, мать перебывала с одного места работы на другое. Ясно одно – сложно жить без отца, сложно,... а в нашем случае, девочка потеряла обоих. Это ещё сложнее и больше.

Что такое двое суток? Это с научной точки зрения, сорок восемь часов непрерывного вращения небесного светила вокруг планеты Земля. Для простого человека, это шесть приёмов пищи, два рабочих дня, время для чтения книги и пара свободных вечеров в узком семейном кругу у телевизора. Да, это, казалось бы, мелочная цифра, но для осиротевшей школьницы она казалась вечностью. И этот короткий временной промежуток многое смог доказать и показать Лене Удальцовой...

Да, и действительно первая пара дней в больничной палате пришлась довольно однообразной без общения со школьными подругами, без танцевальных занятий в городском дворце культуры. И главная потеря в её юной девичьей жизни – гибель родителей. Ведь, ещё никому неизвестно кто возьмёт её на воспитание до момента достижения совершеннолетия, или она попадёт в детдом. В один миг жизнь стала сложнее но, как учит художественная литература: «Будь сильнее своих возможностей», – и как видно пришло это время, время испытать себя. Четырёх разовое питание в больничной столовой: завтрак, обед, полдник и ужин, – дневной обход пациентов с приёмом медикаментозных препаратов и общение с соседом по палате всё то, чем обычно наполнена жизнь госпитализированного с места ДТП гражданина, или оказавшегося строителя в не нужное время в не нужном месте. Для них одна судьба. Спорь не спорь, но это так.

Как уже и было сказано, что восстановить душевное равновесие человека может книга прозаическая, а ещё лучше поэзия XIX и начала XX века. Так и здесь. Как только захлопнулась дверь за Дмитрием Игнатьевым, Елена взглянула на своего соседа, после окинула палату взглядом и, закрыв глаза, задумалась. На её ум начинают приходить стихи любимых поэтов...

Читатель спросит: «А кто этот юноша, сосед Леночки Удальцовой по больничной палате?» – и правильно сделает. Этого кареглазого юнца зовут Игорь Воронихин. Не скажешь, что он отличник в учёбе, но и внушает некую надежду. Помимо школьной учёбы он увлекается спортом. У него очень точно сформулировано мнение о том, что такое спорт, настоящий спорт без излишеств. Его стихия – велокросс, покорение горных вершин и конечно, лыжный бег. А в вечернее время суток телевизионным передачам предпочитает чтение стихотворений таких поэтов, как Иван Дмитриев, Николай Языков, Дмитрий Кедрин и, далеко не прочь для разнообразия почитать стихи Есенина. И в это время Лена начинает читать вслух Есенинские стихи. Сосед по палате Игорь поначалу не обращает внимания, но потом неожиданно и для себя он делает комплимент:

– А ты красиво читаешь стихи....

Она сбивается, но улыбочиво отвечает:

– Спасибо.

После ответа её лицо приняло прежнее задумчивое выражение. Игорь замечает её задумчивость и начинает понимать, что под этим грустноватым выражением лица не знакомой девушки и, заметив грусть в прочитанном ею стихотворении, скрывается какая-то печаль или даже неизгладимая потеря. Он хочет выведать, чтобы хоть как-то её поддержать. И начинает с банального вопроса:

– А как тебя зовут? Меня Игорь. Занимаюсь спортом: летом велосипед, зимой лыжи, а главное – люблю горы, горы, горы....

– Горы это прекрасно. Всегда чистый воздух, – сказав это, она оправляет волосы и затем продолжает. – А зовут Лена. Мальчики, с которыми танцевала, ласково называют Леночка... я помимо школьной учёбы, занимаюсь танцами, – сказала она.

– Понятно. А вот сейчас ты читала стихотворение Сергея Есенина «Что прошло – не вернуть». И выражение лица грустноватое. У тебя что-то случилось?

– Да, позавчерашним вечером, когда мы с родителями возвращались домой на своём автомобиле, на въезде в город по встречной в нас влетела другая машина. Сидела я на заднем сиденье. При столкновении меня кинуло вперёд головой о водительское кресло. Приземлилась не удачно, вывихнув локтевой сустав и изрядно повредив предплечье правой руки. Было больно, но я сдерживала слёзы. Ими всё равно ничему не поможешь. Пока ещё была в сознании, слышала, что кто-то из запоздалых прохожих пару раз прокричал: «Нужна помощь. Вызывайте милицию и скорую». – Народ скапливается вокруг нашей и той второй машины. Люди начинают извлекать из автомобилей пострадавших и погибших лиц, среди которых были мои папа Ваня и мама Саша. А ты, каким образом сюда попал? – поинтересовалась она.

– Сейчас ещё только начало октября месяца. А вот-вот начнётся последняя гонка сезона 1999 года по велокроссу за чертой города. Пара дней на медосмотр и неделя тренировочных заездов. Я вылетел во второй день тренировок при спуске и оказался тут. Мой заезд на срыве. Всегда какая-то потеря даёт надежду на лучшее, на главную в жизни победу.

Елена кивнула и произнесла полушепотом:

– Хотелось бы верить.

Что есть, такое суета?...

Каковы были последствия потери супружеской пары Удальцовых для города, управляющей рабочим процессом на швейной фабрике по пошиву военного обмундирования и в не большой пекарне, хлебобулочная продукция которой на прилавках магазинов города и загородной черте пользовалась большим спросом. Какие события ждут впереди?

Когда ведёшь активную жизнь, всегда и везде успеваешь, время пролетает быстро и не заметно. Если же по какой вынужденной причине человеку приходится находиться безвылазно дома, или что хуже на больничной койке, как в случае с Леной – жизнь течёт медленно и тихо. Ты теряешь контроль над происходящим, не имея возможности слушать радио и смотреть городские новости по телевидению. Проходят четвёртые сутки. Лена всё также находится в больничной палате. Связь с миром поддерживается лишь при помощи посещений в разрешённые дни и время.

А в это время город тронулся, вскипел. Большая часть городского населения уважает и чтит Ивана Андреевича и Александру Матвеевну Удальцовых. В годы, когда был, не красиво развален Советский Союз и кто мог, прибирал себе большую долю результата деятельности советского прошлого этой молодой паре выпала судьба руководить рабочим процессом на предприятиях. Но здесь без обмана, хитрости и никакого воровства. До этого Иван работал обычным работником на фабрике, а жена Саша была одной из лучших в вопросе по выпечке и приготовлению, и потому имела большое место среди работников-изготовителей в пекарне – жизнь оставляет лучших. Ко времени когда союз распался и все достижения того периода начали делиться их дочь только пошла в школу. Предприятия семейная пара берёт в свои руки, имея в мыслях, что и деньги не бывают лишними. Выдавая во время заработные платы, оплачивая все налоги и госкомиссии, оставшиеся суммы хранились на банковских счетах. Семья взяв бразды руководства и имея с того энную долю не изменяет своим принципам: автомобиль «Москвич-2140» и двухкомнатная квартира в хрущёвке. Всё, как у всех.

Деньги лежали на банковском счету Ивана Удальцова. Поговорив и обсудив со знающими людьми, он вкладывает средства и организывает работу по восстановлению исторических памятников города. Жена Саша тоже поддерживает эту идею и сама включается в процесс. Год от года дочь выросла, учась в школе, проявляет всё больший интерес к жизни и потому, семейный вопрос у Александры Матвеевны всегда оставался на первом месте.

А процесс понемногу пошёл в гору. В городских архивах находятся все необходимые чертежи, зарисовки и описания. Всё это изучается, и начинают делаться не большие образцы интересующих объектов, по которым в дальнейшем будет воссоздаваться конечный результат. К 1996, началу 1997 года основная работа завершается. В этот промежуток времени семейством Удальцовых выделяются средства на капитальный ремонт школы №17, после чего которая приобретает статус школы художеств. Следующий их шаг, это спортивно-оздоровительная площадка в центре города. Всё это помимо денег стоило и не мало нервов, чтобы суметь доказать свою идею перед светилами бюрократии пришедшей на смену советским товарищам.

Увы, товарищам светлого будущего для грядущих поколений построить не получилось. А идея по воссозданию исторических памятников города была защищена перед администрацией и приведена в действие. Когда же цель была достигнута, инициаторам и организаторам данного проекта Удальцовым было выдано денежное пособие, размер которого не оглашался на публику и присвоено почётное звание гражданина. Семья в достатке, есть дочь, работа и уважение. Что ещё нужно в жизни человеку? Человек счастлив, рад каждому наступившему дню и остаётся лишь один не решённый вопрос: «Для чего мы все, люди?». – Кому-то судьба предписала отдельную роль в этой жизни и даёт время на её исполнение, по завершению которой

уже всеми уважаемый человек вдруг погибает. А кто мирно поживает, не зная ни хлопот, ни забот.

После их захоронения в городе был объявлен день траура. А выжившему, но изрядно пострадавшему водителю автомобиля «Волга» пришлось выплатить денежную компенсацию в размере 500 тысяч рублей. В кабинетах главных лиц города начинает рассматриваться вопрос назначения управляющих сразу двух предприятий, но окончательное решение несколько запаздывает. В отделе по делам несовершеннолетних подробно изучаются все имеющиеся данные на Елену Удальцову. За этот вопрос берётся и сам директор школы художеств. Уже на следующий день после собрания всего преподавательского состава он делает звонок. Телефонный вызов был принят и женский голос отвечает:

– Да, это приёмная. Здравствуйте...

– Здравствуйте. Могу я переговорить с главным?

– Да, конечно.

Вызов был переведён.

– Здравствуйте. Я вас слушаю.

– Вам звонят из школы художеств. Вы, наверное, в курсе произошедшего несчастья, что город потерял поддержку двух замечательных людей. И что их дочь Елена отныне, как никто другой нуждается в поддержке и помощи.

– Да, мы в курсе этого и очень сожалеем, – начал свой ответ Георгий Константинович Круглов руководящее лицо отдела по делам несовершеннолетних. – Мы подключили к решению вопроса опекунский совет города. Личные данные на девочку изучаются...

Но речь Георгия Круглова обрывает вопрос директора школы художеств:

– Когда состоится очередное собрание, на котором будет обговариваться дальнейший сюжет жизни Елены Удальцовой, чтобы я лично смог ознакомиться с имеющимся у вас материалом?..

– Вторник следующей недели.

– Хорошо. Ждите звонка. Время я уточню.

Телефонный звонок обрывается. Алексей Михайлович подходит к сейфу, в котором хранилась вся документация на учащихся и работающих лиц в школе художеств. Он открывает его и начинает перебирать папки и вот оно «Личное дело на учащихся 7-б класса, 1999 – 2000 год». Он берёт эту папку в руки, закрывает сейф и садится за стол. Нажимает на телефонном аппарате кнопку вызова и произносит:

– Ко мне секретаря Иванченко...

Что же происходит в самом городе Петровске? Город встал, встал и вышел на площади и к дверям администрации. За этими высокими дверями мирно обговаривался вопрос назначения главных лиц на швейной фабрике и пекарне. Все добротнo вспоминали этих замечательных людей и спрашивали: «А кто теперь?..». Но часы шли, и окончательного решения не было найдено. А вы спросите у народа. Он здесь, он рядом стоит и мёрзнет под холодным дождём октября. Вы спросите, он даст ответ, что ему нужно. Так нет, народ никто спрашивать не станет. Ему объявят: «По такой-то причине, опираясь на мнение такого-то человека, мы постановили, что...» – и дальше масса лишних и не нужных слов.

На первый день после захоронения семейной пары Удальцовых рабочие стояли у дверей фабрики, требуя возобновления рабочего процесса. Сказали, что решается вопрос назначения управляющего. Рабочий люд стоял второй и третий день, но это не дало результата. Та же история и в пекарне. И вот те позвонили другим и согласовали таким образом, что нужно идти на площади утром следующего дня.

Так оно и было сделано. Мэр города Юрий Павлович Стриженов во второй раз выглядывает в окно и видит всё тех же людей скопившихся под окнами и у дверей администрации. Он говорит своему помощнику:

– Пойди, узнай, что эти люди хотят.

– Юрий Павлович эти трое суток люди стояли у дверей фабрики, а сегодня заняли площади города... и вот здесь, – пояснил помощник мэра Аркадий Гайна.

Юрий Павлович даёт своим видом понять, что никаких возражений быть не может.

– Хватит народ мучить. Четверо суток, сам говоришь. Пойди к ним, ответь на их вопросы. Выбери из людской толпы одного-двух и приведи в мой кабинет. Я хочу лично вникнуть в их проблемы.

– Хорошо. Будет сделано, как просите.

И Аркадий выходит к людям, скопившимся у входа. Его окружают, и выйти из людского окружения не замеченным посему видно не удастся. И он начинает обращение:

– Здравствуйте граждане, жители нашего города...

Из толпы выходит лицом к лицу заместитель бывшего управляющего фабрикой Александр Акимов. Он человек уже в зрелом возрасте, имеющий заметную седину на висках и успевший увидеть жизнь такой, какая она есть. При управляющем Иване Удальцове он имел большое доверие и ни разу его не запятнал. Из его уст чуть хрипловатым голосом прозвучал вопрос:

– Когда будет возобновлён рабочий процесс?... мы скорбим по ушедшему от нас Ивану Андреевичу Удальцову, но жизнь продолжается. Не так ли? – он оборачивается назад и показывает рукой на толпу. – С нами здесь и те, что работали под чутким руководством Александры Матвеевны. Это была мудрая женщина и по-настоящему заслуживающая уважение. Но их обоим не стало, а работать-то надо. Назначайте главных, директоров, управляющих лиц и вперёд!

– Да, этот вопрос обговаривается в кабинетах городской администрации, – начал отвечать помощник мэра.

– Как вас по имени-отчеству?

– Аркадий Геннадиевич...

– Аркадий Геннадиевич вы нам точно скажите: город будет работать, или нам так и стоять у ваших дверей администрации? – Александр прикладывает правую руку к груди и говорит, – Вот уже где мне ваша бюрократия и нерешённость вопросов. Если не будет хлеба и прочих продуктов питания, кто вас кормить будет? Мы ждём конкретного ответа и намерены стоять до конца.

Он оборачивается назад и, махнув рукой, даёт знак. Людская толпа хором произносит последние слова:

– Мы готовы стоять до конца.

Помощнику мэра ничего не остаётся, как следовать второй части плана:

– Хорошо. Ваш вопрос будет решён. Мне было велено провести одного-двух человек в главный кабинет администрации. Может быть вас? – он кивает в сторону близстоящего Александра Акимова, – и кого-нибудь из работников пекарни.

Народ сохраняет молчание.

– Ладно, я согласен.

К тому времени, как Аркадий с Александром вошли в кабинет мэра, в нём помимо самого владельца и секретарши Светланы Горьких более никого не было. По просьбе Юрия Павловича помощник Аркадий Гайна покидает кабинет. Завязывается длинный разговор во время, которого Александр Акимов без преувеличения обрисовывает сложившуюся ситуацию. В конце разговора глава города Юрий Стриженов, глядя в глаза собеседника, обещает, что данный вопрос будет решён к началу следующей недели.

И между тем дни шли вперёд как для обычных граждан, так и для тех, кто был госпитализирован в городскую больницу. Елена о минувшем захоронении своих родителей узнаёт из сводки городских новостей в радиоэфире утром следующего дня. Она окинула палату взглядом. Её глаза были полны грустью, печалью, не имеющей конца. В её лице были видны черты того, что называется, потеряны все надежды. Одна мысль перебивает другую. И наконец она спросила:

– Игорь, а что теперь будет?

– Не знаю, не могу сказать. Но что касается квартиры, места жительства, по которому были прописаны твои папа и мама, может быть два возможных варианта. Первое, это делёж нажитого имущества между твоими родственниками и продажа квартиры. Во втором случае, сохранение квартиры и скопленного добра до полного твоего совершеннолетия, чтобы ты смогла, достигнув восемнадцати лет вселиться туда и жить уже своей отдельной жизнью. Я думаю, что так.

– Это ещё четыре года притом, что неизвестно попаду я в детдом, возьмёт меня к себе тётя Аня, или придётся уехать загород в деревню к бабушке. Если выпадет последнее, то прощай танцевальные занятия. Придётся перевестись в деревенскую школу, когда здесь я ко всему привыкла.

– Лена, а тебе не хочется?

Она задумчиво посмотрела на своего собеседника.

– Даже и не знаю, как сказать. Я очень люблю бабушку, люблю те деревенские места. Каждый год летом мы с мамой и папой ездили в деревню. Там красиво, хорошо. Просто придётся привыкать к новому быту и людям, менять распорядок дневного времени, как впрочем, и в остальных вариантах.

– Главное, верить в лучшее, – подчеркнул сосед по палате Игорь Воронихин.

В дверь постучали. Лена коротко и быстро произнесла:

– Да-да, входите...

И дверь открывается. Это были лечащий врач Дмитрий Игнатьев и женщина представитель опекунского совета Скворцова Ира Андреевна. Когда они подошли к койке Удальцовой Леночки доктор Игнатьев сказал:

– Вот, девочка-сиротка. Вы можете пообщаться с нею, ответить на все интересующие её вопросы, – немного подумав, он спрашивает, – а может юноше стоит выйти?

– Нет, что вы. Он нисколько не помешает.

– Тогда я вас покидаю.

Дмитрий Иванович выходит из палаты, захлопнув за собой дверь. Ира Андреевна женщина тридцатидвух лет сохранившая стройность своей фигуры притом, что к своим годам она успела выносить двоих детей. Сама по себе она выглядела лет так на двадцать семь – чуть больше, чуть меньше. А в остальном всё, как у всех: семья, взрослеющие дети и работа. Она и произносит полупшепотом, вслед вышедшему Дмитрию Ивановичу:

– Да, конечно.

Сосед Елены по палате Игорь берёт в руки лежащую на тумбе книгу и, чтобы не отвлекать на себя внимание отвернувшись в противоположную сторону, начинает читать. Лена и Ира Андреевна обменявшись взглядами, начинают диалог. Представитель опекунского совета Ирина Скворцова вводит в общий курс дела:

– Здравствуй Лена. Я являюсь работником совета опеки в нашем городе не совершеннолетних и пожилых людей, прошедших войну, в котором начал рассматриваться вопрос о тебе.

– Да, я в курсе этого. Слышала из информационной сводки в радиоэфире, что моим вопросом займутся общественные организации...

Ира Андреевна кивнула в знак согласия.

– Всё верно. Помимо нашего совета опеки задействованы отдел по делам несовершеннолетних, городское отделение образования и науки включая сюда директора школы искусств Алексея Куприянова. Сегодня среда, а во вторник следующей недели состоится общее собрание в зале администрации. Будут приглашены твои ближайшие родственники, проживающие в городе. Они смогут высказаться. Им будут заданы вопросы по ответам, на которые станет ясно – готовы они тебя принять, или нет.

– Таковых немного. Все кто где, родина-мать Россия большая страна. А будут ли на том собрании глава, художественный руководитель и преподаватель по танцам дворца культуры «Счастливы все»? – поинтересовалась Лена.

– Да, они получили сообщение о том, что случилось в ночь на понедельник этой недели от твоего лечащего врача Дмитрия Игнатьева. И в обязательном порядке будут присутствовать на собрании. Оно носит предварительный характер. Мне было поручено вникнуть в то, что ты видишь впереди, как и насколько изменились твои планы. Опираясь на твои взгляды в будущее, и оценивая сложившуюся ситуацию в данный момент, будет подводиться окончательное решение: куда, где, когда и с кем?.. мне нужно твоё мнение.

Рабочий день продолжался. За дверью слышатся шаги. Игорь продолжает читать и вот, он снова смотрит на наручные часы для проверки времени. Елена, пораскинув мыслями с задумчивым видом, отвечает:

– Мне остаётся три года, чтобы закончить школу. Я могу уехать в деревню к бабушке и доучиться там. Я сумею привыкнуть к новым людям и обстановке, но тогда я теряю возможность ходить на занятия по танцам. А в сентябре было два года, как начала заниматься.

– А ты хочешь продолжить занятия?

– Да. Я понимаю, что мне в семье тёти Ани будет труднее жить, но ради победного конца я готова на всё. По окончанию школы помимо аттестата получу карточку, удостоверяющую о том, что я прошла курс художественного мастерства. Так же и по завершению курса танцевальных занятий. И всё это немало важно для меня. В деревне хорошо, но здесь больше возможностей показать себя в чём-то и помимо школьной учёбы.

– Ты девочка целеустремлённая. Ты молодец хвалю, конечно, – сказала Скворцова Ира Андреевна. – А как думаешь, что будет с квартирой, в которой ты жила с родителями? Что изменится на предприятиях, рабочим процессом которых руководили твои папа и мама?

Лена пожимает плечами.

– Что будет с предприятиями, я не могу знать. Наверное, назначат новых руководителей и работа двинется. А квартиру тётя Аня будет продавать. Я не уверена, что она сохранит квартиру для меня. Есть такие догадки.

– А знаешь, я верю тебе. Всё конечно когда-то образуется, может не совсем так, как хотим мы. Но всё же...

Елена доверчиво посмотрела в глаза своей собеседницы и сказала то, что не требовало доказательств в спорах и дискуссиях:

– А мне вам лгать не зачем. Говорю так, как сама думаю. Мне терять больше нечего. Всё уже потеряно. Остались лишь зацепки за жизнь.

– Да, это так. Ладно, на этом и закончим. Значит до лучших времён Елена Ивановна. Я зайду на следующей неделе после всеобщего собрания.

Ирина Скворцова придвигает табурет к стене туда, где он стоял до её прихода. Она взглянула на свои наручные женские не дорогие часики. По ней было видно, что разговор подходит к концу, и она собирается уходить. Лена говорит на прощание:

– Да, я буду вас ждать. До свидания Ира Андреевна.

И она выходит из палаты. Дверь за ней захлопнулась. Тишина.

За эти дни не было ни одного посещения. Всё общение сводилось лишь к разговорам с соседом по палате. С ним было интересно разговаривать, но это никогда не заменит общения с одноклассниками и девочками, которые так же, как и она занимаются танцами в городском дворце культуры «Счастливы все!». Но всё скоро должно измениться. В ближайшую пятницу будут разрешены посещения...

Общественное волнение в городе продолжалось и в начале следующей недели только по несколько изменённому сценарию: люди стоящие у дверей фабрики и городской администрации находятся по своим квартирам и следят за информационными сводками городских новостей, выжидая подходящего момента. На четвёртые сутки народного стояния главой города было обещано, что новые руководящие лица предприятий будут назначены в ближайшее время и работа начнётся. Но это лишь внешняя сторона вопроса. Внутри же в нём непролазная пустыня, бездна, не обещающая скорого решения проблем. Проблемы только начинаются.

Почему не было назначено новых руководителей в первый же день народного стояния? Попросту говоря потому, что проверяющие комиссии приступили к своей главной работе. При живых Иване Андреевиче и Александре Матвеевне Удальцовых таковые организации в их адрес, как правило, соблюдали молчание. Если они и делали попытки вскрыть перед людским оком какие-то тайные зацепки, с помощью которых можно показать отрицательную сторону успеха семейной пары, то эти попытки мгновенно превращались в прах. А теперь, когда их не стало для проверяющих комиссий отныне полная свобода. Они делят между собой фронты действия, вскрывают сейфы и роются в бумагах, чтобы найти несоответствие рабочих планов с конечными результатами. Оно и ляжет в основу судебных разбирательств. Главных лиц истории нет, а значит все обнаруженные бумаги, документы омрачающие успех предыдущих глав, директоров и руководителей припишут кому-то другому. И им для этого будут нужны не факты и реальные результаты работы тех людей, а цифры на бумаге.

По городу в ответ на это среди среднестатистического населения начинают распространяться подозрения о том, что автомобильное столкновение было подготовлено людьми сверху, продвижению которых мешал успех ныне ушедших Ивана и Александры Удальцовых. Организаторы народного стояния, что было у дверей швейной фабрики, а после и под окнами администрации готовят новый выход людской массы. И этот план будет осуществлён в том случае если итог всеобщего собрания примет противоречивый характер в сложившиеся ситуации.

Собрание, как и было, обещано состоялось во вторник в начале второго часа дня. На нём в широком круге лиц обговаривалось два основных вопроса: с кем останется осиротевшая школьница Елена Удальцова и судьбы работников пекарни и швейной фабрики «Звезда». На каждую из проблем сложилось по два и более мнения связанных с их решением. Среди присутствующих были сторонники обоих взглядов. Собрание обещает быть жарким. О его открытии объявляет сам глава города Юрий Павлович Стриженов:

– Здравствуйтесь все, все, все... тема сегодняшнего собрания в этом зале администрации задана недавней потерей всеми нами уважаемых людей. И отныне перед нами встало сразу два вопроса, которые ждут немедленного решения, а это дочь семейства Удальцовых и назначение руководящих лиц двух предприятий. Начнём с первой части. Елена Удальцова по отчеству Ивановна учится в школе №17, отныне школа с художественным уклоном. Имеет о себе положительные отзывы, успеваемость выше среднего. Ведёт активный образ жизни: помимо школы занимается танцами. И спросите: «Откуда ждать беды?». – Но беда пришла, как её и не ждали. Перед нами встала задача: где и с кем девочке будет лучше всего. Для того чтобы разделить этот

вопрос нами были приглашены ближайшие родственники Елены, живущие в нашем городе, представители опекунского совета и отдела по делам несовершеннолетних, директора школы искусств и дворца культуры «Счастливы все!». Открыть эту тему поручаю представителю опекунского совета Скворцовой Ире Андреевне. Она имела возможность общения с Леной. Изложите всё, что вам стало известно?.. чего желает сама девочка?

Помещение, в котором было открыто общее собрание, чем-то напоминало не большой концертный зал на сто пятьдесят душ. Только главное отличие было в том, что отсутствовала сцена и за место неё перед десятью рядами кресел, слева стоял стол, за которым сидел мэр города Стриженов со своим личным секретарём Светланой Ивановной Горьких. Она-то и фиксирует весь процесс собраний и совещаний для личного дела Юрия Стриженова. Справа находится пара столов для журналистов и округ всего этого треножные стойки фото и телекамер. Собрание уже открыто. И слово было передано представителям опекунского совета. Ира Андреевна встаёт со своего места и начинает:

– Да, здравствуйте. Всё верно было сказано. Мне действительно удалось поговорить с Леной и узнать о том, что сейчас она видит перед собой. Её личные планы не поддались изменениям. Возник лишь вопрос: «Куда и с кем?..». – Отныне главная цель, окончить школу. Конечно же, как и прежде не потеряла желания заниматься танцами.

– Кто из родственников Елены проживает у нас в городе?

– Таковых немного. Родина-мать Россия раскидала всех кого куда. В городе живёт тётя, Анна Андреевна, которая является, младшей сестрой ныне ушедшего от нас Ивана Удальцова. Так сложилось, что Анна Удальцова-Решетникова уже во второй раз замужем, два с половиной года перебивалась с одного места работы на другое. Во времена сложностей с работой, ей предлагалось место в пекарне под руководством Александры Матвеевны – жены её родного брата, – на что она дала отрицательный ответ. Поныне работает продавцом. По её словам: торговля дело хитрое и не без обмана, но менять место работы она не намерена. Детей нет...

– Спасибо. Да, картина вырисовывается... – произнёс задумчиво Юрий Павлович Стриженов и в знак сочувствия пожал плечами. – Если подумать, то можно понять причины отказа Анны Андреевны на предложение работы в пекарне. Во-первых, более благополучно сложившиеся семейная жизнь её брата; во-вторых, твёрдое и устойчивое положение с вопросом работы и, конечно же, в-третьих, заслуженное уважение. Судя по тому, что вы обрисовали, Анне Решетниковой ничего этого достичь не удалось, а значит, у неё были основания на лёгкую зависть.

– Да, и это не исключено, – подчеркнула представитель опекунского совета Скворцова Ира Андреевна. – Когда я общалась с Еленой, дочерью семейства Удальцовых она также сказала, что отношения её родителей с тётей Аней (Анной Андреевной) ухудшились. Это особенно стало заметно в последнее время. И у Лены есть опасения, что тётя Аня может её не взять под опеку. А тогда остаётся уехать в деревню к бабушке либо попасть в детдом. Что во втором, то и в последнем варианте – не оконченный курс художественного мастерства и ранее не предвиденное завершение занятий во дворце культуры «Счастливы все!». А она так мечтает о сцене... юная девочка, говорила мне с грустью и сожалением так, что мы должны ей помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.